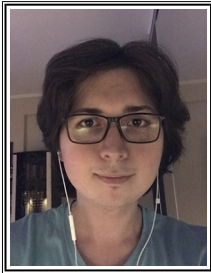


ОТЗВУКИ СОБЫТИЙ



Георгий ШУЛИКО

Младший научный сотрудник
сектора истории антропологических учений.
Институт философии РАН.
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: gashulik@gmail.com

СЕДРИК РОБИНСОН И АНТРОПОЛОГИЯ «ЧЁРНОГО МАРКСИЗМА»

Статья посвящена взглядам Седрика Робинсона на марксизм и так называемому «чёрному марксизму». Рассматривается критика Робинсоном материалистического понимания истории с точки зрения цивилизационного подхода, раскрывается значение понятия «расовый капитализм». Высказываются предположения, как марксизм может парировать критику Робинсона. Также говорится о возможных судьбах марксизма и его чёрной радикальной критики.

Ключевые слова: Седрик Робинсон, «чёрный марксизм», расовый капитализм, антропология марксизма, «Жизни чёрных важны», «чёрные исследования», чёрная радикальная традиция, критическая расовая теория, философия истории, западный марксизм

Введение

Американское общественно-политическое движение “Black Lives Matter” (англ. «Жизни чёрных важны») известно в России прежде всего по журналистским репортажам 2020 г., посвящённым волне массовых протестов чернокожего населения США против насилия со стороны полиции. Поскольку выступления активистов BLM в ряде случаев сопровождались массовыми беспорядками и уличными погромами, именно это обстоятельство приковывает к себе внимание журналистов и массового зрителя. Между тем, как и любое другое общественное движение, достигшее определённого масштаба развития, содержание BLM не сводится к тем или иным общественным и политическим акциям, но с известной долей неизбежности включает в себя ряд теоретических положений. Одним из тех мыслителей, чьи концепции были положены лидерами BLM в идейное основание движения, стал Седрик Робинсон (Cedric Robinson, 1946–2016), профессор кафедр чёрных исследований и политических наук филиала Калифорнийского университета в Санта-Барбаре (UCSB). В данной статье на материале двух работ Робинсона – «Чёрный марксизм: создавая чёрную радикальную традицию» (англ. “Black Marxism: the making of the Black radical tradition” [7]) и «Антропология марксизма» (англ. “An Anthropology of Marxism” [6]), предпринята попытка в общих чертах проанализировать основные положения концепции Робинсона.

Робинсон и классический марксизм

Прежде всего, стоит сказать, что, несмотря на столь частые упоминания марксизма, Робинсон себя марксистом не считал. Относясь с большим пиететом к классикам марксизма, Робинсон подчёркивал, что для него марксизм – лишь одно из «...многих других общественных движений [существовавших] на протяжении веков, в равной степени вдохновлявшихся своеобразными трактовками человеческого опыта» [7, с. XXVII]. Признавая, что «конечная цель марксизма, исцеление человеческой жизни от порчи и упадка [recovery of human life from the spoilage of degradation], сохраняет свою актуальность» [6, с. 1], Робинсон направлял острие своей критики против материалистического понимания истории в целом и против марксистского понимания истории социалистических учений – в частности. Несколько парадоксально, но Робинсон именно из-за этой своей симпатии к марксистскому стремлению избавить человеческую жизнь от отчуждения не может принять марксистский мессианский пафос.

Робинсону претил взгляд на какую-либо доктрину как на результирующий этап в истории идей и истории человечества в целом. С его точки зрения, такого рода историософские концепции также несут на себе след европейской, иудейско-христианской цивилизации и представляют собой

«западное эсхатологическое упорядочивание истории» [6, с. 6]. Марксистская же философия претендует на упорядочивание мировой истории, по меньшей мере, в смысле ленинской формулы, как «законный наследник лучшего», что создавала прежде человеческая мысль. Робинсону подобный взгляд кажется неприемлемым; так, говоря о марксистском восприятии истории социалистической идеи, он остроумно подмечает: «Марксизм изготовил себе исторический пьедестал, превратив все предыдущие и альтернативные социализмы в плохо детализированные чертежи или тупиковые протоформы самого себя» [6, с. 16–17].

Робинсону было важно показать, что марксистская попытка социального освобождения не является ни первой, ни, по всей видимости, последней в истории [6, с. 17], а её историческая неудача не означает краха социалистической идеи как таковой. Этот мотив с разной степенью отчётливости даёт о себе знать как в «Антропологии марксизма», впервые вышедшей в начале 2000-х, так и в «Чёрном марксизме», первое издание которого вышло ещё в 1983 г., т.е. почти за десятилетие до распада СССР – наикрупнейшей марксистской попытки по преобразованию мира. К началу 1980-х западные интеллектуалы уже отчётливо понимали, что ни одно из существовавших на тот момент формально «социалистических» государств нельзя считать образцом социального освобождения (см.: [1, с. 77–78]), и Робинсон был определён в их числе.

Обобщая и, возможно, несколько огрубляя мысль Робинсона, можно сказать, что, с его точки зрения, марксизм в классических формах в принципе оказывается неспособен представить адекватное изложение истории социалистических учений и движений. Как известно, марксисты тесно связывают историческое место своей теории с развитием капитализма как соответствующего этапа исторического процесса. Марксизм не смог бы, овладев массами, стать материальной силой [1, с. 422] (а на протяжении ряда десятилетий мировое коммунистическое движение, безусловно, было такой силой) без того, чтобы сама задача формационного перехода к коммунизму не была бы поставлена в повестку дня развитием производительных сил и сопутствующими историческими изменениями [3, с. 7]. В свою очередь, те социально-политические движения прошлого, которые предлагали социалистическую повестку во времена поздней Античности или Средневековья – одним из излюбленных примеров Робинсона являются манихейские народные ереси (вальденсизм, катаризм и т.п.), – заведомо были обречены на провал как исторически несвоевременные.

Логика Робинсона подталкивает нас к вопросу: если марксистская мировая история «социализма» – это история симулякров, где один образ лучшей жизни для угнетённых масс сменял другой без какого-либо шанса воплотиться в реальности, то насколько марксисты вправе считать своё движение продолжателем этой традиции? И нужно ли им это? А если марксисты всё же испытывают необходимость в поиске исторических аналогов своего движения в прошлом (как это, к примеру, делал Энгельс

в «Крестьянской войне в Германии»), насколько концептуальный аппарат истмата приспособлен для проведения подобных аналогий? Робинсон, для которого было важно показать возможность альтернативы марксистскому пониманию истории, отвечал отрицательно на все поставленные вопросы.

Чёрная радикальная традиция и расовый капитализм

Говоря о своём исследовании «чёрного марксизма», С. Робинсон описывал его как «попытку отобразить исторические и интеллектуальные контуры встречи марксизма и чёрного радикализма, двух программ революционных изменений» [7, с. 1]. Оценивая марксизм критически, Робинсон стремился показать, как на периферии марксистской теории возникали и развивались чужеродные по отношению к классическому марксизму концепции: чёрная историография У. Дюбуа, исторические и теоретические работы С. Джеймса, художественное творчество Р. Райта (в котором находили своё отражение философские взгляды Райта) и т.д.

В своих исследованиях Робинсон выделял несколько характерных черт чёрной радикальной традиции. Прежде всего, это цивилизационный подход. Для Робинсона «...оба – и западный социализм, и исторический марксизм – в большей степени представляются плодами *цивилизации*, нежели рядовыми продуктами отдельно взятого события (скажем, Французской революции), специфической эпохи (индустриального капитализма) или избранной группы интеллектуалов (гегельянцы). <...> Круг возможностей и того, и другого был предзадан цивилизацией, а не общечеловеческим стремлением к чему-либо. Забавно видеть, когда значительная часть литературы по социализму и марксизму утверждает обратное» [6, р. 2].

Задавая рамку традиции подобным образом, Робинсон в очередной раз стремился размежеваться с «европейским» марксизмом, показать на материале работ «чёрных марксистов» (прежде всего С. Джеймса), в чём состоит разница между марксистской критикой империализма и будущими постколониальными исследованиями.

Здесь мы подходим к другой значимой отличительной черте чёрной радикальной традиции – критике марксистского классового подхода, нашедшей своё отражение в одном из базовых для чёрной радикальной традиции понятий, а именно «расовый капитализм». Хотя авторство принадлежит не Робинсону [5], многие вовлечённые в проблематику чёрной радикальной традиции связывают понятие расового капитализма именно с Робинсоном и его исследованиями (например, А. Дэвис [1]).

С точки зрения Робинсона, расизм как система отношений сопутствовал европейской цивилизации с древнейших времён, а капитализм возник в рамках феодального строя и расцвел на культурной почве западной

цивилизации, уже полностью пропитанной расизмом. Капитализм и расизм не порвали со старым порядком, а скорее развились из него, чтобы создать современную мировую систему «расового капитализма», зависящую от рабства, насилия, империализма и геноцида. Отличие от классической марксистской постановки вопроса состоит в том, что капитализм, по Робинсону, был «расовым» не из-за заговора с целью разделения рабочих или оправдания рабства и лишения собственности, а потому, что расизм пронизывал западное феодальное общество. Отталкиваясь от того факта, что линии классовых разломов позднего Средневековья и Нового времени проходили поверх национальных – ирландцы, евреи, цыгане зачастую в числе первых жертв тех или иных форм экономического притеснения, – Робинсон высказал тезис, что не колониализм является продолжением капиталистической эксплуатации, а наоборот.

С. Робинсон предположил, что расовый (этнический) характер эксплуатации в европейских обществах Средневековья и Нового времени позволяет рассматривать её как колониальный процесс с такими его составляющими, как вторжение, заселение, выкачка людских и материальных ресурсов и т.д. С этой точки зрения капитализм оказывается не новой, следующей за феодализмом, более прогрессивной общественно-экономической формацией, а обществом, где притеснение и эксплуатация цветных – коренных жителей обеих Америк, Африки и Азии – пришли на смену, например, притеснению, эксплуатации и ассимиляции славян Восточной Европы в рамках исторического немецкого расселения на Восток (Ostsiedlung). Необходимо признать, что подкреплённые многочисленными историческими примерами и иллюстрациями, эти тезисы Робинсона выглядят довольно убедительно.

Возможный марксистский ответ?

Разумеется, критика Робинсона не является приговором для марксизма. С точки зрения марксизма, расовые противоречия вовсе не обязаны сводиться к противоречиям классовым. Даже более, после Альтюссера и его концепции противоречия и сверхдетерминации в марксизме стал практически общим местом тезис, что неклассовые противоречия – будь то расовые, гендерные, возрастные и другого рода конфликты – на определённых этапах общественного развития могут затмевать собой борьбу классов и скрывающуюся за ней экономическую подноготную. Правда, вместе с данным объяснением возникают две проблемы.

С одной стороны, где предел сговорчивости марксистов в их защите экономических противоречий как базовых – и останется ли марксизм марксизмом, если откажется от экономического детерминизма в пользу взгляда на капитализм, где все стороны жизни настолько проникнуты рынком, что отдельное постулирование классовых противоречий лишено

смысла? С другой же, представляется, что целью критики Робинсона является не столько экономический детерминизм, сколько неугасаемая марксистская претензия на гегемонию в социалистическом движении. Эта претензия даёт о себе знать как в марксистском понимании истории социалистического движения, так и в отношении марксизма к любой другой критической по отношению к капитализму оптике. Не является ли эта претензия неотъемлемой частью и необходимым условием марксистской диалектики, без которой не будет и марксизма? Эти вопросы остаются открытыми.

Заключение

Изучение работ Седрика Робинсона представляется крайне интересным и продуктивным опытом для человека, знакомого с марксистской генеалогией социалистической мысли и ищущего возможные пути её развития, – впрочем, совсем не в смысле «творческого развития марксизма» или даже его ревизии. Вступая в своеобразный спор о наследстве, Робинсон стремится показать, что марксисты, ревностно претендуя на лучшую часть социалистического наследства, в действительности разделяют не многовековые исторически сложившиеся ценности выступлений социальных низов, а модернистские представления о прогрессе. «Маркс и Энгельс в равной степени были отравлены индустриализмом, наиболее утилитарным проявлением науки и научной инженерии» [6, с. 119].

Сложно сказать, насколько тот образ марксизма, который предлагает Робинсон, продуктивнее и полезнее – как в теоретическом плане, когда мы говорим об исследованиях исторических представлений о человеке, так и в практическом, в условиях нарастающей социально-политической нестабильности во всём мире. Что представляется несомненным – если в XXI в. ВЛМ превратится в полноценную новую социалистическую доктрину, отношение её адептов к марксизму будет совсем иным, чем отношение марксистов прошлых веков к самим себе. И, как знать, возможно, именно такие работы, как «Антропология марксизма» Седрика Робинсона, станут крайне востребованы новыми поколениями как социалистов, так и академических марксоведов.

Список литературы

1. Дэвис А. «Страна отнюдь не здорова»: Анджела Дэвис о структуре полицейской системы США и расизме. URL: <https://ru.rt.com/gbu4> (дата обращения: 11.10.2021).
2. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 50 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1955. С. 414–429.
3. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 50 т. Т. 13. М.: Государственное Издательство Политической Литературы, 1961. С. 1–167.

4. Фуко М. Пытка – это разум // Интеллектуалы и власть: Избр. полит. ст., выступ. и интервью: в 3 ч. Ч. 3 / Пер. с фр. Б. Скуратова; под общ. ред. В. Большакова. М.: Праксис, 2006. С. 67–78.
5. Legassik M., Hemson D. Foreign Investment and the Reproduction of Racial Capitalism in South Africa. L.: Anti-Apartheid Movement, 1976. URL: <https://www.sahistory.org.za/archive/foreign-investment-and-reproduction-racial-capitalism-south-africa-martin-legassick-and> (дата обращения: 11.10.2021).
6. Robinson C.J. An Anthropology of Marxism. Chapel Hill: UNC Press Books, 2019. 171 p.
7. Robinson C.J. Black Marxism: The Making of the Black Radical Tradition. Chapel Hill: UNC Press Books, 2000. 436 p.

ECHOES OF THE EVENTS

Georgy Shuliko

Junior Researcher,
RAS Institute of Philosophy.
Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;
e-mail: gashulik@gmail.com

CEDRIC ROBINSON AND ANTHROPOLOGY OF BLACK MARXISM

The article is devoted to the views of Cedric Robinson on Marxism and the so-called “black Marxism”. The author examines Robinson’s criticism of the materialistic understanding of history from the point of view of a civilizational approach, reveals the meaning of the concept of “racial capitalism”. He suggests how Marxism can fend off Robinson’s criticism and also talks about the possible fate of Marxism and its black radical criticism.

Keywords: Cedric Robinson, black Marxism, racial capitalism, anthropology of Marxism, Black Lives Matter, black studies, black radical tradition, critical racial theory, philosophy of history, western marxism

References

1. Davis, A. «Strana otnyud' ne zdorova»: Andzhela Dehvis o strukture politseiskoi sistemy SSHA i rasizme [“The Country is not Healthy at all”: Angela Davis on the Structure of the US Police System and Racism] [<https://ru.rt.com/g6u4>, accessed on 11.10.2021]. (In Russian)
2. Foucault, M. “Pytka – ehto razum” [Torture is the Mind], *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yu* [Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews], Vol. 3, trans. B. Skuratov. Moscow: Praxis Publ., 2006, pp. 67–78. (In Russian)
3. Legassik, M. & Hemson, D. *Foreign Investment and the Reproduction of Racial Capitalism in South Africa*. L.: Anti-Apartheid Movement, 1976. [<https://www.sahistory.org.za/archive/foreign-investment-and-reproduction-racial-capitalism-south-africa-martin-legassick-and>, accessed on 11.10.2021].
4. Marx, K. “K kritike gegelevskoi filosofii prava. Vvedenie” [A Contribution to the Critique of the Hegelian Philosophy of Law. Introduction], in: K. Marx, F. Engels, *Sobranie sochinenii* [Collected Works], Vol. 1. Moscow: Politizdat Publ., 1955, pp. 414–429. (In Russian)

5. Marx, K. "K kritike politicheskoi ehkonomii" [To the Criticism of Political Economy], in: K. Marx, F. Engels, *Sobranie sochinenii* [Collected Works], Vol. 13. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1961, pp. 1–167. (In Russian)
6. Robinson, C.J. *An Anthropology of Marxism*. Chapel Hill: UNC Press Books, 2019. 171 pp.
7. Robinson, C.J. *Black Marxism: The Making of the Black Radical Tradition*. Chapel Hill: UNC Press Books, 2000. 436 pp.